

Рыболова Елена Анатольевна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры гуманитарных,
социальных и правовых дисциплин
Белгородского университета кооперации,
экономики и права

Шевченко Оксана Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ НАЧАЛА XX И XXI ВВ.: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНО- ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация:

Представленное исследование выполнено в рамках междисциплинарного подхода и посвящено анализу проблемы духовно-нравственного состояния современной российской молодежи в сравнении с учащимися средних учебных заведений в дореволюционной России. Авторы, опираясь на опубликованные материалы опросов учащихся начала XX столетия, осуществленных различными анкетерами, а также на данные современных опросов, проведенных на базе одной из гимназий Белгородской области, осуществили сравнительно-исторический анализ целеполагающих, мировоззренческих и этических предпочтений старшеклассников начала XX и XXI столетий. В результате было установлено, что наряду с трансформацией духовных ориентиров современной российской молодежи по сравнению с молодежью начала XX в. сохраняют свои значение и преемственность ряд нравственных ориентиров и приоритетов, в том числе воспитанных русской классической литературой.

Ключевые слова:

духовно-нравственные приоритеты, учащаяся молодежь, сравнительно-исторический анализ, дореволюционная Россия, современная Россия, Белгородская область, традиции, анкетирование.

Rybolova Elena Anatolyevna

PhD in History,
Senior Lecturer, Department of Humanities,
Social and Legal Studies,
Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law

Shevchenko Oksana Vladimirovna

PhD in History,
Associate Professor,
World History Department,
Belgorod State National Research University

THE SPIRITUAL AND MORAL PRIORITIES OF RUSSIAN STUDENTS IN THE EARLY 20TH AND EARLY 21ST CENTURIES: A COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS

Summary:

The research is carried out within the interdisciplinary approach and analyzes the spiritual and moral state of modern Russian youth in comparison with the students of secondary educational institutions in pre-revolutionary Russia. Based on the published surveys of the early 20th century students conducted by various interviewers and the modern survey data collected in a gymnasium of the Belgorod region, the authors provide a comparative historical analysis of the goal-setting, worldview, and ethical preferences of high school students in the early 20th and early 21st centuries. The study identifies that along with the transforming spiritual guides of modern Russian youth compared to the youth of the early 20th century, many moral guides and priorities, including ones raised by Russian classical literature, remain important and maintain continuity.

Keywords:

spiritual and moral priorities, young students, comparative historical analysis, pre-revolutionary Russia, modern Russia, Belgorod region, traditions, questioning.

В начале XXI в. глобальная экономика и глобальное общество, согласно оценкам исследователей, остро нуждаются в поиске иной моральной основы, способной не только смягчить и нивелировать многие из негативных побочных эффектов процесса глобализации, но и обеспечить их устойчивость и выход на новый уровень развития [1]. В связи с этим различные аспекты проблематики нравственного и гражданского воспитания молодого поколения сегодня вновь находятся в фокусе внимания ученых [2].

В современной России процесс формирования жизненных ориентиров носит многомерный и противоречивый характер, поскольку происходит на фоне кризиса западноевропейских ценностей и одновременно в условиях возрождения исторических традиций собственного народа, отстаивания права на самоидентичность в мультикультурном пространстве. Духовно-нравственное здоровье общества является неотъемлемой частью национального благополучия и национальной безопасности любой страны. От духовно-нравственных идеалов современной молодежи зависит не только формирование будущих приоритетов в этой сфере, но и будущее страны в целом. Именно в школьные годы идет интенсивная и целенаправленная работа по формированию личности, ее мировоззрения, складыванию ценностных представлений.

Согласно мнению авторов аналитического доклада, посвященного системному кризису современного российского образования, «Россия последние десятилетия стремилась стать частью Запада, частью Европы. Отказываясь от собственных традиционных ценностей, она стремительно перекраивала все сферы жизни на западный манер. Особенно болезненно это сказалось на сфере образования и воспитания детей и молодежи...» [3, с. 7]. В связи с этим представляет интерес обращение к историческому опыту России начала XX столетия, когда российское общество, «полное острых конфликтов и политических битв» [4, с. 7], также находилось в поиске новых духовных ориентиров.

Представленное исследование носит междисциплинарный характер и выполнено на стыке исторической науки, в частности – исторической антропологии и истории ментальностей (в контексте выявления духовно-нравственных приоритетов молодежи), а также социологии (в контексте применения социологического инструментария). Ведущий использованный метод – историко-сравнительный. На основании результатов анкетирования гимназисток начала XX и XXI вв. авторами было осуществлено вариативное сравнение с выявлением общих и особенных черт духовно-нравственного состояния представительниц молодого поколения российского общества двух столетий. Также авторами применены метод исторической рефлексии (при исследовании этических установок), метод социологического анкетирования (при проведении опроса современных школьниц) и др.

В качестве материалов привлекались данные различных опросов учащихся российских гимназий начала XX столетия в сравнении с результатами аналогичного опроса старшеклассников начала XXI в. В частности, материалы опроса, проведенного в 1912–1913 гг. Педагогическим музеем учительского дома в Москве среди учащихся женских гимназий, – 534 анкеты, в которых содержатся ответы на вопрос о выборе будущей профессии [5]. Также использованы результаты исследований, проведенных в 1902 г. педагогом К. Левиным (на базе 933 анкет) [6] и Г. Роковым [7], характеризующие литературные предпочтения учащейся молодежи. Данные об идеалах были почерпнуты из результатов анкетирования, проведенного К. Сивковым в 1908 г. в трех женских гимназиях (895 анкет) города Тифлиса [8]. Помимо этого, в исследовании использованы материалы журнала «Русская школа». Это посвященная этическим вопросам статья З. Столицы, проводившего исследование в одной из женских гимназий Санкт-Петербурга в 1903–1907 гг. [9, с. 90–103], а также материалы С.А. Ананьиной о любимых девизах гимназисток начала XX в., популярных героях из литературы и современности [10]. Что касается современных данных, то они получены авторами статьи на основе анкетирования учащихся 11-х классов в 2004 г. (51 анкета) и 2018 г. (52 анкеты) на базе ГБОУ «Шебекинская гимназия-интернат» Белгородской области.

С целью проведения настоящего исследования из материалов различных опросов, проведенных в начале XX столетия, была сделана выборка вопросов, ответы на которые позволяют определить духовные потребности и нравственные ориентиры учащейся молодежи указанного периода. Анкетирование по аналогичным вопросам было проведено среди учащихся гимназий начала XXI столетия (в 2004 и 2018 гг.). Обработанные результаты с наиболее популярными ответами представлены в таблице 1. Нумерация ответов произведена по степени убывания частоты их упоминания.

Анализ полученных результатов показал, что выбор своего будущего учащимися и начала XX в., и начала XXI в. наглядно демонстрирует влияние общественного мнения, которое популяризирует ту или иную профессию. Например, в начале XX в., когда в среде российской интеллигенции (в том числе и дворянской) были очень распространены идеи общественного служения, развития гражданственности [11], наиболее частые из выбранных опрошенными профессий – «учительница» и «врач». «Я желаю быть честной, – писала гимназистка VIII класса, – не подвергаться разным несправедливостям, быть христианкой, самостоятельной, ни от кого не зависеть. Думаю, что всем этим требованиям удовлетворит деятельность женщины-врача» [12, с. 123]. Многие гимназистки так определили свое предназначение во взрослой жизни: «...У каждого человека есть обязанности по отношению к окружающему обществу. Человек же, который думает только о себе, становится эгоистом и заслуживает порицания окружающих... Человек многим обязан обществу и должен поэтому заботиться о благе общества, думать о других, а не о себе...» [13, с. 95, 102].

Ответы современных старшеклассниц уже не имеют альтруистической направленности и демонстрируют интерес не столько к области будущей деятельности, сколько к ее результативности. Так, гимназистки 2004 г. отдали предпочтение статусной профессии юриста, а 2018 г. – категории «успешный человек». Полученные результаты показывают преимущественную нацеленность современных школьников на успешность, востребованность, реализованность во взрослой жизни при сохранении в некоторых случаях стремления быть полезным для общества («В первую очередь я бы хотела стать успешным человеком. Я бы хотела помогать людям»; «Когда я вырасту, я хочу стать ответственным, целеустремленным, успешным человеком и специалистом своего дела»).

Таблица 1 – Результаты опросов учащейся молодежи начала XX и XXI столетий

Вопрос	Результаты опроса, проведенного в начале XX в.	Результаты опроса, проведенного в 2004 г.	Результаты опроса, проведенного в 2018 г.
1. Кем бы Вы хотели быть, когда вырастаете, и почему?	1) учительницей 2) врачом 3) артисткой	1) юристом 2) врачом 3) актрисой	1) успешным человеком 2) врачом 3) учительницей
2. На кого бы Вы хотели походить из числа лиц, которых знаете лично или о которых слышали?	1) на литературных героев (Евгений Онегин и Татьяна Ларина из «Евгения Онегина» А. Пушкина; Лиза из романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо») 2) на писателей (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев и др.) 3) на исторических деятелей (император Петр I, Жанна д'Арк, князь Олег и др.)	1) на себя 2) на маму 3) по одному ответу с именем какой-либо известной личности	1) на родителей 2) на президента В.В. Путина и на Маргариту из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»
3. Любимый литературный герой	1) из женских образов: Татьяна из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина, Елена из романа И.С. Тургенева «Накануне» 2) из мужских: Д. Нехлюдов из романа Л.Н. Толстого «Воскресение», Гамлет из одноименной трагедии У. Шекспира	1) из женских образов: Татьяна из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина, Наташа Ростова из романа Л.Н. Толстого «Война и мир» 2) из мужских образов: Ромео из трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта», Евгений Онегин из одноименного произведения А.С. Пушкина	1) из женских образов: Маргарита из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», Джейн Эйр из одноименного романа Ш. Бронте 1) из мужских образов: Е. Базаров из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», Евгений Онегин из одноименного произведения А.С. Пушкина
4. Любимый герой современности	1) современные общественные деятели (46 %) 2) учителя 3) родственники и старшие знакомые	1) президент РФ В.В. Путин (26 %) 2) актеры С. Безруков и С. Бодров	1) президент РФ В.В. Путин (19 %) 2) актер, поэт, бард В.С. Высоцкий (8 %) 3) паралимпийская сборная России (6 %)
5. Любимый девиз	1) о ценностях: «Трудись, куда сильны руки, надежды ясной не теряй, во имя света и науки свой ясный светоч поднимай!», «Свобода!», «Жить для других», «Один за всех, и все за одного» и др. 2) целеполагающие: «Вперед без остановок!», «Борьба за человеческое счастье», «Терпение и труд все перетрут», «Надейся на самого себя» и др. 3) философские: «Познай самого себя», «Знание – сила!», «Гений – долгое терпение» и др.	1) о ценностях: «Быть всегда нужным человеком», «Один за всех, и все за одного» и др. 2) целеполагающие: «Всегда вперед!», «Никогда не сдаваться», «Дорогу осилит идущий», «Не изменять своим принципам» и др. 3) философские: «Красота есть самое прекрасное на земле», «Везде равновесие смысл» и др.	1) о ценностях: «Без истинной дружбы жизнь ничто!», «Один за всех, и все за одного!», «В любой ситуации оставайся человеком», «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе», «Цветы лучше пуль» и др. 2) целеполагающие: «Идти вперед к своей цели!», «Все или ничего», «Дорогу осилит идущий», «Если я этого хочу, значит, это будет!» и др. 3) философские: «Помни о смерти», «Не навреди!», «Никогда не говори никогда», «Счастье не цель, а образ жизни» и др.

Молодые люди начала XX в., воспитанные на положительных литературных и исторических примерах служения, по выражению того времени, гуманистическим идеалам и общему благу, в жизни старались им подражать (37,7 % общего числа ответов). Впрочем, и сами писатели, чьи произведения завоевали любовь публики, становились кумирами. «Моим идеалом, – писала гимназистка VI класса, – является русский писатель Тургенев; мне он нравится своей мягкой и доброй душой и тем, что горячо протестовал против крепостного права, против угнетения несчастных крестьян» [14, с. 150]. Отзывы многих девушек красноречиво свидетельствуют о

глубоком духовном влиянии, оказанном на них произведениями Л.Н. Толстова, которые «произвели переворот в душе», «научили любить людей, любить человечество», «убедили в том, что нравственная жизнь выгоднее» [15, с. 106–107].

Современные девушки стремятся ни на кого не походить, оставаясь самой собой (51 % общего числа ответов), или берут пример со своих родителей (11 %), что соответствует социальному запросу на развитие индивидуалистических ценностей – уникальности каждого человека, чувства собственного достоинства, приоритета личных интересов.

Среди любимых литературных персонажей учащимися начала XX в. были названы Татьяна Ларина из поэмы А.С. Пушкина «Евгений Онегин», Лиза из романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо», Дмитрий Нехлюдов из романа Л.Н. Толстова «Воскресение», Гамлет из одноименной трагедии У. Шекспира. Показательно, что предпочтение преимущественно было отдано героям, основными качествами которых являются сострадание, жертвенность, альтруизм и вместе с тем сила духа, чувство долга и т. п.

Старшеклассницы 2004 г. к любимым героям в основном причислили персонажей из произведений русской классической литературы, ставшей достоянием мировой культуры: Татьяна Ларина и Евгений Онегин (А.С. Пушкин «Евгений Онегин»), Наташа Ростова и Андрей Болконский (Л.Н. Толстой «Война и мир»), Евгений Базаров (И.С. Тургенев «Отцы и дети»), Родион Раскольников (Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»), Ромео (У. Шекспир «Ромео и Джульетта»). В 2018 г. этот список также состоял из героев классической литературы, при этом особой популярностью пользуется роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его герои. Бесспорным лидером является Маргарита, которой приписываются такие достоинства, как целеустремленность, сила духа, открытость чувств, готовность жертвовать всем ради любви. При этом гимназисток не смущает, что все это перечеркивается одним поступком героини – сделкой с дьяволом. Данный пример, на наш взгляд, объясняется особенностями современной воспитательной системы, в которую проникают суррогатные ценности, сформированные на отрицании христианской морали в российском обществе (в том числе и морали так называемого кодекса строителя коммунизма, основанной на христианских ценностях). Причем, согласно наблюдениям специалистов, этот процесс начался еще в начале прошлого века. «Что касается религиозных идеалов, – подводил итог своего опроса 1909 г. К. Сивков, – то в ответах учениц они играют еще меньшую роль, чем в ответах учеников: у последних они составили 1,2 %, а у учениц лишь 0,5 %» [16, с. 151].

Что касается предпочтений учащихся среди их современников, то представляет интерес тот факт, что как в начале XX в., так и в начале XXI в. гимназистки называли различных общественно-политических деятелей. На наш взгляд, данное обстоятельство можно объяснить повышенной политизированностью российского общества, которая оказала воздействие на подрастающее поколение и в начале XX в., и в начале XXI в. Помимо этого, среди любимых героев современности у гимназисток начала XX столетия названы родственники и старшие знакомые. «К тому времени как я перешла в старшие классы, – писала в своих воспоминаниях Е.Л. Олицкая, – одна за другим оканчивали гимназию сестры, братья мои и моих подруг. Все они ехали учиться в университетские города. Приезжая домой на каникулы, они привозили с собой новые интересы, запросы и настроения, тогда наши школьные дела отступали на второй план». Впоследствии их «захватила волна общественных событий» и они приняли участие в студенческих демонстрациях и забастовках [17, с. 47].

У гимназисток XXI столетия популярны актеры и общественные деятели. Примечательно, что современные учащиеся, называя тех или иных актеров в качестве героев современности, объясняли свой выбор отнюдь не их выдающимися артистическими данными, а активной социальной и гражданской позицией. «Для меня, – писала одна из учениц в своей анкете, – героем современности является Константин Хабенский. Он занимается благотворительной деятельностью, помогает больным онкологией. Это вызывает огромное уважение». Также учащиеся 2018 г., помимо популярных российских и иностранных актеров, называли имена политиков и общественных деятелей, чего не наблюдалось в анкетах 2004 г. Среди названных в 2018 г. фигур – А.В. Скоч (предприниматель, депутат Государственной думы, президент международного фонда «Поколение»), Елизавета Глинка – «Доктор Лиза» (врач, филантроп, исполнительный директор международной общественной организации «Справедливая помощь») и др. Помимо этого, названо немало спортсменов, что свидетельствует о повышении социальной привлекательности спорта среди молодежи.

Что касается жизненных установок или девизов, приведенных гимназистками начала XX и XXI вв., то они отличались значительным разнообразием и практически не повторялись. В целом полученные результаты можно разделить на три смысловые группы, характеризующие ценности, цели и философские установки. Видно, что, несмотря на разность эпох, их объединяют общее понимание вечных ценностей, здоровое стремление добиться чего-то в жизни, быть стойкими, верными своим идеалам. При этом в анкетах как прошлого века, так и нынешнего редко, но встречаются девизы другого нравственного порядка: «Взять от жизни все!», «Цель оправдывает средства», «Жизнь одна, и должно пользоваться ею» (начало XX в.); «Тонешь сам – топи другого», «Мы умны, а вы – увьи!» (2004); «Хочешь жить – умей вертеться!» (2018).

Таким образом, сравнительный анализ духовно-нравственных приоритетов молодежи начала XX и XXI вв. позволил установить не только их трансформацию (что естественно за столь продолжительный и богатый на социальные катаклизмы исторический период), но и наличие преемственности. В целом, несмотря на то что проведенное исследование не претендует на всеобъемлющий и заверченный характер, можно констатировать, что наибольшие различия наблюдаются в определении выбора молодежью обоих столетий социальных кумиров, объектов для подражания. Если молодые люди начала XX в. мечтали быть похожи на героев русской классической литературы и исторических деятелей, являющихся образцом чести, достоинства, силы духа и альтруизма, то современная молодежь на первое место ставит собственную уникальность и ценность и в основном не хочет походить на кого-либо, кроме себя (либо близких родственников, реже – известных личностей).

В этом же смысле можно охарактеризовать отношение молодежи начала XX и XXI вв. к профессиональной самореализации. Современные школьники в большей степени ориентированы на западные индивидуалистические ценности личного успеха, благосостояния и результативности, тогда как молодые люди в России начала XX столетия руководствовались стремлением быть не столько успешным, сколько полезным обществу (следует заметить, что этот мотив имеет значение и для современных молодых людей, но не является основным).

Значительные схожесть и преемственность наблюдаются в выборе любимых литературных героев, среди которых и в начале XX в., и в начале XXI в. значатся персонажи русской классической литературы, а среди любимых героев современности названы общественно-политические деятели.

Сохранение преемственности поколений в передаче традиционных духовно-нравственных ценностей является неотъемлемой частью политики безопасности любого государства. Техногенные элементы, глубоко проникшие в современную жизнь, действительно подменяют истинные нравственные ценности или вытесняют их; постепенно исчезает живое общение между людьми, духовное взаимообогащение. Целенаправленно насаждаемые сомнительные понятия: толерантность вместо уважения, законопослушание вместо совести, космополитизм вместо патриотизма, партнерские отношения вместо любви, стремление быть успешным, а не счастливым и т. д. – на практике приводят к дезориентации молодого поколения и постепенной утрате традиционных для российского общества духовно-нравственных приоритетов. Здесь сложно не согласиться с высказыванием доктора психологических наук, профессора В.Е. Семенова: «Поразительно то, что при таком напоре инфраструктуры и бизнеса аморализма большая часть российской молодежи, и в первую очередь студенчества, сохраняет в целом здоровые жизненные ценности и духовно-нравственные установки» [18, с. 94].

Проведенный сравнительный анализ духовно-нравственных приоритетов молодежи начала XX и XXI столетий, показавший наличие преемственности ценностных установок, в том числе воспитанных русской классической литературой, вселяет надежду на то, что дискуссии о потерянном поколении и бездуховности российской молодежи несколько преждевременны.

Ссылки:

1. Dunning G.H. Making Globalization Good: The Moral Challenges of Global Capitalism. N. Y., 2003. 400 p. <https://doi.org/10.1093/0199257019.001.0001>.
2. Glanzer P.L., Ream T.C. Christianity and Moral Identity in Higher Education. N. Y., 2009. 275 p. <https://doi.org/10.1057/9780230101494>; Halstead M., Pike M. Citizenship and Moral Education: Values in Action. L., 2006. 208 p. <https://doi.org/10.4324/9780203088593>; Practices for Teaching Moral Values in the Early Years: A Call for a Pedagogy of Participation / E. Johansson, J. Brownlee, C. Cobb-Moore, G. Boulton-Lewis, S. Walker, J. Ailwood // Education, Citizenship and Social Justice. 2011. Vol. 6, iss. 2. P. 109–124. <https://doi.org/10.1177/1746197910397914>.
3. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления / В.И. Слободчиков, И.В. Корольков, А.А. Остапенко, М.В. Захарченко, Е.В. Шестун, С.Ю. Рыбаков, Д.А. Моисеев, С.Н. Коротких. М., 2016. 140 с.
4. Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX в. Т. 1. Общественно-культурная среда. М., 2011. 877 с.
5. Школа и жизнь. 1915. № 43. С. 3–5.
6. Левин К. Что читает и чем интересуется учащаяся молодежь // Мир божий. 1903. № 11. С. 185–198; № 12. С. 103–125.
7. Роков Г. Параллели // Вестник воспитания. 1905. № 7. С. 172–188.
8. Сивков К. Идеалы учащейся молодежи // Вестник воспитания. 1909. № 2. С. 117–158.
9. Столица З. Этические беседы // Русская школа. 1909. № 4. С. 90–103.
10. Ананьин С.А. Детские идеалы // Там же. 1911. № 9. С. 20–31.
11. Elly C. The Question of Civil Society in Late Imperial Russia // A Companion to Russian History / ed. by A. Gleason. Ch. 14. Malden, MA; Oxford, UK; West Sussex, UK, 2009. P. 235–242. <https://doi.org/10.1002/9781444308419.ch14>.
12. Левин К. Что читает и чем интересуется учащаяся молодежь // Мир божий. 1903. № 12. С. 123.
13. Столица З. Указ. соч. С. 95, 102.
14. Сивков К. Указ. соч. С. 150.
15. Левин К. Что читает и чем интересуется учащаяся молодежь // Мир божий. 1903. № 12. С. 106–107.
16. Сивков К. Указ. соч. С. 151.

17. Олицкая Е.Л. Мои воспоминания : в 2 т. Т. 1. Франкфурт-на-Майне, 1971. 318 с.
18. Семенов В.Е. Духовно-нравственные ценности и воспитание как важнейшие условия развития России // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 5. С. 92–96.

References:

- Ananyin, SA 1911, 'Children's Ideals', *Russkaya shkola*, no. 9, pp. 20-31, (in Russian).
- Dunning, GH 2003, *Making Globalization Good: The Moral Challenges of Global Capitalism*, New York, 400 p. <https://doi.org/10.1093/0199257019.001.0001>.
- Elly, C 2009, 'The Question of Civil Society in Late Imperial Russia', in A Gleason (ed.), *A Companion to Russian History*, Ch. 14, Malden, MA, Oxford, UK, West Sussex, UK, pp. 235-242. <https://doi.org/10.1002/9781444308419.ch14>.
- Essays on Russian Culture. The Late 19th – Early 20th Centuries* 2011, vol. 1, Moscow, 877 p., (in Russian).
- Glanzer, PL & Ream, TC 2009, *Christianity and Moral Identity in Higher Education*, New York, 275 p. <https://doi.org/10.1057/9780230101494>.
- Halstead, M & Pike, M 2006, *Citizenship and Moral Education: Values in Action*, London, 208 p. <https://doi.org/10.4324/9780203088593>.
- Johansson, E, Brownlee, J, Cobb-Moore, C, Boulton-Lewis, G, Walker, S & Ailwood, J 2011, 'Practices for Teaching Moral Values in the Early Years: A Call for a Pedagogy of Participation', *Education, Citizenship and Social Justice*, vol. 6, iss. 2, pp. 109-124. <https://doi.org/10.1177/1746197910397914>.
- Levin, K 1903, 'What Students Read and What Is of Interest to Them', *Mir bozhiy*, no. 11, pp. 185-198, no. 12, pp. 103-125, (in Russian).
- Olitskaya, EL 1971, *My Memoirs*, in 2 vols., vol. 1, Frankfurt am Main, 318 p., (in Russian).
- Rokov, G 1905, 'Parallels', *Vestnik vospitaniya*, no. 7, pp. 172-188, (in Russian).
- School and Life* 1915, no. 43, pp. 3-5, (in Russian).
- Semenov, VE 2011, 'Spiritual and Moral Values and Education as the Most Important Conditions for the Development of Russia', *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 32, no. 5, pp. 92-96, (in Russian).
- Sivkov, K 1909, 'Ideals of Students', *Vestnik vospitaniya*, no. 2, pp. 117-158, (in Russian).
- Slobodchikov, VI, Korolkov, IV, Ostapenko, AA, Zakharchenko, MV, Shestun, EV, Rybakov, SYu, Moiseev, DA & Korotkikh, SN 2016, *Systemic Crisis of Domestic Education as a Threat to the National Security of Russia and Ways to Overcome It*, Moscow, 140 p., (in Russian).
- Stolitsa, Z 1909, 'Ethical Conversations', *Russkaya shkola*, no. 4, pp. 90-103, (in Russian).